

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 13 de setiembre de 1966

Буэнос Айрес, вторник 13 сентября 1966 года № 867

А. Макриди

ПОСМЕРТНОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО

Казалось, что после мерзко кощунственного отлучения от управления государством Помазанника Божия, Господь решил встряхнуть Россию и послал ей испытание большее, с тем, чтобы народ очнулся, покаяться и наказав преступников, вернул отечество на праведный путь его естественного развития.

Вместо этого после и поныне душу ледящего злодейства, совсем не революционный в своем подавляющем большинстве русский народ, не внял Божьему предостережению, не распознал воров в своем доме, не прогнал их, а остался в состоянии тупого оцепенения и сразу потерял всё, что накопил за тысячу лет; всё, чем был богат, славы и законно горд.

Небывалая жертва искупления тяжело повисла на совести крупнейшего христианского народа, считавшегося богобоязненным. Освободиться от греха отцеубийства народу никто не помог. Напротив, врата ада не перестают отнимать от него то главное, без чего ни освобождение, ни спасение не возможны: Церковь и Веру. Эта там, за “железным занавесом”.

Но и здесь, в условиях неизмеримо большей свободы, мы до сих пор не сдвинулись с мертвой точки в осознании национальной ответственности перед Богом и историей. Разноголосица и разброд, подмена главного второстепенным, вздорная возня вокруг ложно понятого престижа, хлестаковщина, групповой эгоизм и преобладание личных чувств над общими интересами, словом, всё то, что помогало гибели России, до сих пор мешает людям достойным угадать и указать правильный выход из тисины, в которую мы так беспечно и доверчиво позволили себя завлечь.

Сваливая вину за политические невзгоды справа налево и слева направо, переливая из пустого в порожнее и во всем полагаясь на исторический самотек, эмиграция бесполезно растратила большую часть драгоценного времени, вместо того, чтобы заняться лечением застарелого недуга — ослабления национального инстинкта. Восстановлению его во многом мешают взаимоупреки и самооправдания, хоть и естественные в положении людей, потерявших родину и не приобретших взамен хотя бы заслуженной благодарности за героическую попытку ее спасти, но углубляющие разрыв между теми, кому порой совсем незаслуженно приписывается попустительство революции и теми, кто рдился после нее или незадолго до нее, не чувствует никакой ответственности и возлагает ее целиком на своих предшественников.

Все это в какой-то мере объясняет самообеление, вошедшее в привычку и в общественном обиходе ставшее нашей второй натурой. Вот, уже сорок восемь лет, как мы расследуем, так называемую, революцию; читаем доклады, сочиняем статьи, пишем воспоминания; ищем, находим, изобличаем и обличаем вдохновителей и исполнителей царубийства, словом, торопимся сделать всё, что в наших силах и возможностях, чтобы из этого грязного мира уйти с чистой совестью. Все это, действительно, важно и заслуживает преклонения перед теми, кто достиг многого в труднейших условиях жертвенным рвением. Но при всем том, мы забываем, что “чистая совесть — выдумка дьявола”.

Каждый год в День Скорби Церковь призывает нас ко всенародному, всеобщему покаянию. Каждый год мы неизменно, добросовестно и вдохновенно демонстрируем непонимание этого призыва, потому что не только не готовы к покаянию, но далеки в нашем большинстве от простого осознания всего значения царубийства; значения не политического, а более серьезного — духовного, измеряющегося только глубиной нашей национальной совести.

Каждый из нас в отдельности отчитывается за свою жизнь в назначенный срок, но как дети единого народа, связанные племенной судьбой, то есть круговой порукой, мы уже здесь, на Земле, отвечаем друг за друга, соборно. Притом, не имеет никакого значения, кто и как относится к этому закону Божьему, каждый обязан и каждому приходится отвечать за прошлое своего народа, платить по его векселям, подобно тому, как нашим потомкам придется платить за наши благоглупости. От национальной ответственности никому, никаким личным, самым убедительным самооправданием не отмахнуться.

Можно, да и то, кажется, до поры до времени, оторваться от большевиков, не от самого себя не убежишь ни на какой край Света, потому что на нашей русской совести до сих пор темнеют пятна невинной царской крови, а с ними и проклятие, предупредительно провозглашенное в Успенском соборе нашими предками триста пятьдесят три года тому назад. И тот, кто сомневается еще в правде и силе клятвы верности, данной за нас нашими пращурами Господу Романовых; кто не понимает, не ощущает ответственности, лежащей на каждом из нас за неоднократное нарушение этой клятвы и кто пытается личным самооправданием от нее уклониться, тот уподобляется и народ свой уподобляет строптивому животному, вырывающемуся прочь, вместо того, чтобы спокойно довериться хозяину и дать ему освободить себя от удашающей петли.

Такие нигилисты, если и скрывают, приличия ради, неверие, во всяком случае, ратуют за аполитичность Церкви. С ними переключаются некоторые представители духовенства, ложно толкующие или сознательно искажающие Христово поучение о Боге и Кесаре.

Гнетущее заблуждение, а чаще обман, таятся в идее отделения Церкви от политики. Речь идет, понятно, о политике мировой, а не той, что бушует в стакане эмигрантских страстей с их партийностью и групповщиной. Совсем даже не обязательно политикой “зани-

маться”, как к тому во всем мире теперь, всевозможные мракобесы, дорвавшиеся до власти, побуждают даже детей, но следует быть начеку и зорко следить за всем, что творится в мире, поскольку политика стала прибежищем самых темных сил и средством духовного ограбления человечества, творимого не только откровенными громилами, но вкупе с ними и ряжеными — в академических мантиях и в рясах, с крестом в руке.

Современная аполитичность, это злое ротозейство, строго наказуемое жизнью. Это эгоизм, граничащий с предательством. Нужды нет в том, что нынешняя политика не способна в нормальном человеке вызвать ничего, кроме отвращения, но ведь и война возбуждает столь же естественное и законное отвращение, однако, от воинской повинности не освобождает.

Сейчас не стедельные страны, а весь мир переживает нравственный кризис и уклоняется от участия в разоблачении духовных подвохов, прикрытых фарисейским гуманизмом, не смеет ни один христианин, если он еще верит в Бога. Тем менее это приличествовало бы слугам Христовой Церкви, потому что политика перестала быть только светской институцией, она превратилась в широкое поле битвы, на котором сам Сатана ведет небывалое по своему размаху наступление на христианскую культуру. Каждому приходится выбирать определенную сторону, многие и выбрали, подавшись под черные знамена духовной смерти. Остались и такие, что не покривили душой ради земных выгод, но нейтральных быть не может и всяк, кому политика “надоеда”, кто брезгливо отворачивается от нее, представляя грязным делом заниматься другим — просто дезертир, любезный Сатане.

Он начал подкоп под Стену Нерушимую уже в Ипатьевском монастыре и победно закончил его в Ипатьевском доме. Не убийством Удерживающего, которого он не одолел, а пленением Его посланных, допустивших на своей земле позор царубийства.

То, что произошло сорок восемь лет тому назад, переросло из трагедии русской в трагедию всечеловеческую. То, что произошло в Екатеринбурге, оказалось непоправимым прорывом христианского фронта. После него сатанинские копыта топчут уже не только Россию, но и другие страны на всех материках. На наших глазах рушатся одна духовная крепость за другой, порой уже и без сопротивления, потому что духовно слепых становится все больше, а прозревающих метафизическую сущность происходящего за бутафорскими политическими кулисами, понимающих в происходящих событиях решающую

борьбу Христа и Антихриста, таких становится все меньше.

И печальнее всего то, что эта убыль заметна не только среди мирян, но и среди духовенства, в чьи ряды на смену уходящим наряду с праведниками проникают и сомнительные лица, а таким неизменно сопутствуют расчетливость, трусость и неправда.

До сих пор осталось невыясненным, какой из этих пороков способствовал получению густопсовым польским чекистом заведомо ложного документа, увенчанного синодальной печатью и превращенного таким путем в “юридическое основание” для наглых притязаний на права российской престолонаследия, но несомненно, что печать эта послужила богопротивному покушению на священную память царственных мучеников, вместо того, чтобы оградить ее от очередного кощунства.

Это и многое другое, не укладывающееся в голову, ничто иное, как эхо страшных выстрелов, раздавшихся в самую черную ночь нашей истории; выстрелов, пронзивших грудь России и на долгие годы оглушивших человеческую совесть.

Кому-то все еще не метается, кто-то и через сорок восемь лет не спокоен и тнится сбросить с себя вину за царубийство в России и развенчать мученичество царской Семьи выдвижением всевозможных проходивших в качестве уцелевших царских детей, а заодно и подорвать доверие к правам Великого Князя Владимира Кирилловича.

Последний самозванец, поддержанный было вначале некоторыми кругами Америки, утверждает даже, что Государь Николай Александрович умер сравнительно недавно естественной смертью, вывезенный с Семей тайком в Польшу именно теми, кому приписывается убийство Его.

Лишний раз подтверждается, что в лице погибшего Государя людоеды убивали не только “лучшего из гоев”, но в первую очередь живое воплощение монархической идеи, а идея русского самодержавия, это не политическая идея. Это — идея религиозная. И настойчивое покушение на мученичество Государя, это попытка добиться того, чего не удалось достичь сорок восемь лет тому назад; попытка убить самую идею Самодержавия...

Грязные руки, протянувшиеся полвека тому назад через Атлантический океан к нашей стране, сумели не только лишить короны русского царя, но и убить Его. Однако, эти руки слишком коротки, чтобы снять с Его головы терновый венец. Такого святотатства Христос не допустит.

Мы верим, наступит время, когда русский народ окончательно отмоет в подвале Ипатьевского дома следы чудовищной расправы с невинными и беззащитными жертвами мирового сатанизма; отмоет слезами боли и раскаяния. И после этого обретет силы для восстановления поруганного и оскверненного Дома Пресвятой Богородицы во всем Его прежнем, а, может быть, и большем благолепии.

И начертает в нем священное для грядущих поколений России имя Царя-Мученика. Имя неопалимое и никаким веком непобидаемое. Имя большого русского патриота, до последнего вздоха Своего сохранившего никем и ничем непоколебленную любовь к России и русскому народу; любовь, которую, как тяжкий, но святой крест, Он безропотно пронес от Своего престола до подножья Престола нашего общего с Ним Царя, Царя Небесного.

А. Макриди

† 10-го сентября с. г. скоропостижно скончался
ПАЖ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАПИТАН Л.-ГВ. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКА
Барон ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ РОЗЕН

о чем с прискорбием сообщают Пажы Двора Его Императорского Величества.

† СОЮЗ ПРЕОБРАЖЕНЦЕВ

с глубокой скорбью сообщает о внезапной кончине 10-го сентября с. г.
в 20 час. 30 мин. в Буэнос Айресе (Аргентина)КАПИТАНА БАРОНА
ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА РОЗЕНА.

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

113. НЫНЕ ВСЕ ЗАБЫТО

Сто пятьдесят четыре года тому назад Москва была оккупирована неприятелем, войска которого вели себя "прогрессивно". Если лозунга "грабь награбленное" еще и не существовало, но революционные действия уже процветали во всем своем великолепии: грабили, расстреливали и, главным образом, кощунствовали. В старинных соборах и церквях Белокаменной происходили сатанинские оргии разврата среди навозного запаха расквартированных там лошадей. Разграблено было все, что не было вывезено при эвакуации Москвы ее населением и не погибло в пламени. Замерзая при отступлении, неприятель усеял не только своими трупами и телами добытых, выбившихся из сил русских пленных, но и награбленным добром.

Прошло еще долгих 105 лет российской истории, когда не только Москва, но и вся Россия оказалась оккупированной неприятелем — врагом внутренним, возглавляемым Лениным. И в необычайно расширенных масштабах повторились и все еще повторяются на российских просторах те же революционные действия, что были в Москве в 1812 году. С тех пор методы Великой Французской революции были еще больше научно разработаны Карлом Марксом, Энгельсом, а также и нашими отечественными бесами, всякими этими Чернышевскими, Бакуниными, Кропоткиными и прочими Верховенскими и Желябовыми. Раздался стон на российской земле залитой кровью расстреленных, соборы, церкви и монастыри были снова обращены в коюшню и в притоны разврата, искусственный голод, дабы принудить крестьян к коллективизации, еще безмерно прибавил трупов и беспризорных детей. Террор был доведен до такого апогея, что рабы вынуждены были славить своих палачей. Главный Чекист обещал вести предстоящую "справедливую" войну на чужой территории, а потому остатки Красной армии, в союзе с капиталистами Запада, оказались на Неве и Волге. Изгнание неприятеля обошлось в 20 миллионов русских жизней. А победившие рабы остались и по сей день остаются советскими рабами. Западные Демократии были спасены русской кровью.

Многострадальный российский народ заплатил за производимый над ним коммунистический эксперимент десятками миллионов трупов и морями слез от материальных и моральных страданий... Эксперимент продолжается...

* *

С начала Первой Мировой войны прошло около пятидесяти двух лет и многие участники и очевидцы событий находятся еще в живых и, следовательно, эти события являются еще не только историческим архивом ушедших поколений, но еще у многих живым воспоминанием.

Война 1914 года началась массовым наступлением германских армий на Париж, справедливо видя в случае тотального своего успеха, молниеносную победу и окончание войны. Государю Императору Николаю Александровичу по неслыханному воплю из Парижа с просьбой спасения. Верный общему делу Франко-Русского Союза Государь приказал начать наступление на Вост. Пруссию еще не готовыми к бою армиями, не успевшими еще докончить свое формирование по мобилизационному плану. Вторжение русских армий в Восточную Пруссию принудило Германское Командование снять из-под Парижа два пехотных корпуса и одну кавалерийскую дивизию. Произошло знаменитое "Чудо на Марне", и Париж был спасен. Но неподготовленные русские армии погибли в Восточной Пруссии. Ныне все это забыто...

Всего лишь на днях торжественно отмечалось пятидесятилетие боев под Верденом. Снова полетели тогда Государю

Императору просьбы о спасении. Государь ответил ударом Брусиловского прорыва, который снова отвлек крупные силы германской армии, не говоря уже о том, что это наступление спасло итальянскую армию, находившуюся на краю полного разгрома. Ныне все это забыто...

Свержение Государя Императора было встречено Союзниками с великой радостью. Некоторые из них этому свержению монархии в России способствовали.

Временное Правительство оказалось верным Союзникам, сепаратного мира не заключало, но правительственный аппарат и армию не могло спасти от разложения, чем и погубило Россию. Держали фронт еще 8 месяцев, когда более 50% австро-германских сил находилось на русском фронте. Эта отсрочка дала возможность сформироваться американским армиям. Ныне все это забыто...

Верными Союзниками были и Белые Армии. Ныне все это забыто...

Временное Правительство предоставило Ленину полную свободу вести свою большевистскую агитацию и пропаганду. К концу 1917 года Русская Армия была окончательно разложена и перестала существовать. Прогрессивные элементы Запада и Германское Императорское правительство финансировали это разложение. В феврале 1918 года величайшее предательство Ленина нашло свое завершение: в Брест-Литовске был подписан Советами сепаратный мир с Императорской Германией. Освобожденные германские армии ринулись на французский фронт. Победа Союзников над Центральными державами была отсрочена на один год. Это обошлось французскому народу в 700 тысяч убитыми и ранеными. Все это ныне забыто...

Государь Император Николай Александрович отказался скрепить своею подписью условия Брест-Литовского мира: Императорская Германия не расправилась с большевиками, а Государь со своей семьей был зверски убит большевиками в Екатеринбурге. Все это ныне забыто. Следует отметить, что Императорская Россия и покойный Государь всячески и при всяком удобном и неудобном случае поносятся мировой прогрессивной печатью...

Советское правительство отказалось признавать все договоры заключенные царским правительством с иностранными державами. Французские займы в размере шестидесяти миллиардов золотых франков Советские отказались признавать. Многие тысячи французских держателей выгодных русских займов, были разорены. Они образовали особый Комитет, требуя от своего правительства защиты их интересов. В 1924 году "прогрессивный" президент Совета Министров Франции Эррио без всяких условий спешно признал законным правительством России Советскую власть. Французские держатели русских займов, по сей день не получили ни сантима. Ныне все это забыто...

В августе 1939 года был подписан Молотовым и Риббентропом договор дружбы и взаимного сотрудничества между Советским Союзом и Гитлеровской Германией. После раздела Польши Советские стали снабжать Германию стратегическим сырьем. В мае 1940 года Французская армия, плохо вооруженная и морально разложенная прогрессистами и пацифистами всех мастей, а также и французской компартией, не приняла боя с наступающими на Францию германскими армиями, снабженными советским бензином и прочим военным снаряжением. Через месяц ими был взят Париж и занята половина Франции. Все это ныне забыто...

Но больше всего, тотально забыт российский народ и все его миллионные потери за 49 лет советской власти и неопишемые физические и моральные страдания. Российский народ даже и не забыт, а просто его трагическая судьба никого не интересует. С Советами стали торговать и наживаться, раз "торговать можно и с людоедами". Называется это "мирным сосуществованием" различных экономических режимов. В свое время Сталин гордо заявил: "мы все чекисты". И вот этих самых чекистов начали принимать у себя, ездить к ним на поклон и стали пожимать им руки капиталисты, президенты, короли и Папы. Надо отдать им справедливость, что, принимая чекистов, они сознавали, что соверша-

ют подленькие поступки: почти что нет фотографий увековечивших эти кровавые рукопожатия.

Когда пишется эти строки, из Москвы раздается голос французского Президента возмущающий новый "Франко-Русский Союз" на базе экономического, технического и культурного обменов. Трудно сказать, что из этого получится.

Сорок девятый год российский народ безмолствует. А потому мы, находящиеся вне советской тюрьмы народов, обязаны торжественно заявить, что в Москве готовится не "Франко-Русский Союз", а "Франко-Советский Союз", т. е. союз с палачами русского народа. Может ли такой Союз способствовать делу международного мира?

Николай КРЕМНЕВ

P. S.

23 июня 1966 г. Канада.

Советский Союз закупил в Канаде 9 миллионов тонн зерна.

23 июня 1966 г. Париж.

Советский Союз закупил во Франции 1 миллион шестьсот тысяч тонн зерна.

114. ПРАВОСЛАВИЕ

Напрасны все усилия гонителей и врагов русской православной Церкви. Колоссальные материальные средства и чекистский аппарат принуждения никогда не смогут сломить русскую православную Церковь. Ханжество, ложь и подкуп никогда не пойдут впрок зарубежным врагам православия как отечественным, так и инославным христианским Церквям. И это по той самой простой причине, что и те и другие делают не только не русское дело, но даже и антирусское. Все эти отечественные сектанты, за рубежом сущие, забывают что они заграживают тысячелетнюю сущность русского народа, а потому все их усилия в борьбе с православием обречены на провал. То же можно утверждать и в отношении их иностранных союзников, высокие представители которых удивили нас недавно своими рукопожатиями с представителями Антихриста. Совершенно напрасно расточают они свою высшую дипломатию, православия им не сокрушить. Страшным гонениям православия в СССР тоже не сокрушить тысячелетнюю православную сущность русского народа. Многие тысячи православного духовенства расстреляны, замучены или уморены голодом. Многие десятки тысяч храмов осквернены, разрушены или продолжают оскверняться и разрушаться. Казалось бы, что от православия за почти что 50 лет гонений ничего не осталось и в СССР интегрально господствует царство чистого разума, к чему так упорно стремились чуть ли не полтора столетия сеятели Разумного, Доброго, Вечного. Однако, даже советские статистики говорят с величайшим своим прискорбием, что в СССР насчитывается тридцать миллионов верующих и что войну с православием путем пропаганды и принуждения сов. власть никак не может выиграть. Совершенно неважно, сколько сов. гонители насчитали верующих. Даже если бы они стали утверждать, что им удалось искоренить православие, то и в этом случае опасаться за судьбу православия не пришлось бы. И это только потому, ЧТО ВСЕ РУССКИЕ — ПРАВОСЛАВНЫЕ. Горячие, теплые и холодные в вере, но даже и неверующие и атеисты. Когда настанет долгожданный день освобождения России от власти сов. Антихриста, все русские люди, от горячо верующих до атеистов, осенят себя крестным знамением и тотчас же приступят к великому делу воссоздания православия как в душах народных, так и в восстановлении храмов и монастырей по всем просторам земли российской. Ведь всем прекрасно известно в СССР, что Великие Князья московские, Цари и Императоры в единенном усилении с православной Церковью создавали и создали великую Российскую Империю. За одиннадцативековое наше православие русский народ поборол ислам, латинян и все связанные с ним иностранные нашествия на русскую землю. Вспомним, что даже антихристовая власть вынуждена была во время Второй Мировой войны вспомнить Александра Невского, Димитрия Донского и даже чуть ли не Сергия Радонежского. Не мало за одиннадцать веков православных русских людей приняло мученический венец в Орде, в турецком плену и при нашествии латинян.

За 50 лет советских гонений на русской земле несметное количество мучеников за веру просияло от митрополитов до самого серого мужика. Все они, принимая мученический венец, знали, что страдают не только за веру, но и за православную российскую землю, за Россию свободную, за нормальную человеческую жизнь в ней. За ее тысячелетнюю суть, к которой приобщились и инославные российские народы. Когда наступят сроки и восстанет освобожденная от Антихриста Россия, то неминуемо и станет она православной по образу и подобию тысячелетней своей истории...

Николай КРЕМНЕВ

115. ГОЛОС ИМПЕРАТОРА

Сегодня я слышал голос Государя Императора Николая Александровича.

Оказывается, что французское государство ради располагает очень обширной дискотекой, в которой имеются очень старые и редкие регистрации. Ежедневно слушателям демонстрируют интересные пластинки уже очень почтенной давности. Сегодня слушали мы итальянского певца, пение которого было зарегистрировано еще в 1896 году на валике и даже не на пластинке; затем знаменитого Карузо и, наконец, обмен приветственными речами в 1902 году в Красном Селе во время маневров Государя Императора Николая Второго и французского Президента Лубэ. Не надо думать, что эту пластинку дали прослушать в связи с поездкой нынешнего французского президента в Москву — Царская Россия в наши дни является всего лишь объектом едких насмешек и откровенной хулы — пластинка эта была представлена всего лишь как технический курьез 64-летней давности. Правда, диктор называл Государя Его Императорским Величеством, что в ныне переживаемое нами горестное время является своего рода неожиданным чудом.

Представим себе перед мысленным нашим взором летний сбор в Красном Селе полков Императорской Гвардии и Армии, а также и военных училищ Санкт-Петербургского Военного Округа. Картина необыкновенной воинской красоты разнообразных форм всех родов оружия, маневров и парадов в атмосфере энтузиазма, дисциплины и предельной выправки! Французский президент не ошибся в своих расчетах — во время Первой Мировой войны Россия самоотверженно исполняла свой союзнический долг и, если точно выразиться, — не щадя живота. Императорская Армия себя оправдала: неся страшные потери, она оставила лишь Царство Польское, а ее юго-западный фронт проходил по территории Австро-Венгрии. Получая от Союзников всего лишь самую незначительную материальную помощь, Россия потеряла одними убитыми два с половиной миллиона бойцов. Во время Второй Мировой войны Красная армия отступила на Неву и Волгу, но получив от своих Союзников материальную помощь в размере тринадцати с половиной миллиардов долларов, оказалась победительницей. Советской России эта победа обошлась в двадцать миллионов человеческих жизней.

Итак, в 1902, году в Красном Селе наш Государь и французский Президент обменялись приветственными речами. Можно себе представить, с каким волнением я слушал голос Государя, голос подлинной исторической России. В техническом отношении пластинка очень удачная. Первым говорил Государь, но я не сразу отдал себе отчет, что это говорил именно Государь. Он говорил на прекрасном французском языке, не только без всякого акцента, но даже на языке, так называемого, французского хорошего общества. Голос Государя высокого тембра, говорил Государь ровно, без запинки, так сказать, с отличным знанием своей "царской профессии". Государь говорил о франко-русской дружбе являющейся гарантией международного мира. Французский Президент отвечал в том же духе, но его произношение было классом ниже! А потому мне сразу же пришла мысль, что голос нашего Царя, замечательное французское произношение, явились как бы олицетворением той несравненной русской культуры, которая с таким остротением была уничтожена большевиками. К 1917 году, через двести лет от царствования Великого Петра, мед-

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

(СТАТЬЯ ТРИНАДЦАТАЯ)

1.

В моей последней статье о деле самозванца, притязавшего на имя убиенного Наследника Цесаревича и ныне с прошлого года утверждающего, что он никогда не был Голеневским и что эта фамилия была, якобы, дана ему и его жене в 1961 году в виде псевдонима американскими учреждениями, я обратил внимание читателей "Нашей Страны" на то "открытое письмо", которое жена самозванца адресовала в январе и феврале с. г. президенту Джонсону и американскому Конгрессу. Я высказал мнение, что это "открытое письмо" опровергает распространенное в русской эмиграции предположение о том, что Голеневский поддерживается Соединенными Штатами так, как некогда Лже-Димитрий поддерживался Польшей.

С самого возникновения дела этого самозванца, я не сомневался в том, что помощь, оказанная ему не только Соединенными Штатами, но и некоторыми другими западными государствами, была наградой за услуги Голеневского западным разведкам. Судя по тому, что было до сих пор опубликовано в американской печати, эти услуги были действительно значительными и казались заслуживающими награды. С того дня, когда перебежчик из польской коммунистической разведки, называвший себя в молодости, в Польше, не Голеневским, а Турьньским, провозгласил себя сыном убиенного Монарха, отношение западных учреждений к нему начало меняться и, судя по "открытому письму" Голеневской, это изменение привело к разрыву и отказу в помощи. Это вытекает не только из "открытого письма", но и из других документов, полученных мною от В. К. Дубровского. Речь о них впереди. До того, как продолжить рассказ о деле самозванца, я хочу сказать несколько слов об обращении к русской эмигрантской прессе упрека, что она своей информацией о Голеневском, якобы, раздувает его дело и привлекает к нему внимание. Не будь статей русских газет о Голеневском, — утверждают те, кто разделяет это мнение, — самозванец был бы давно забыт.

Читатели "Нашей Страны" увидят, насколько это мнение неверно и несправедливо. Русская зарубежная печать и, в частности "Наша Страна", всегда ог-

ленно с необыкновенными усилиями формировались образованные русские люди, поколениями создавались благовоспитанность и лоск, нарождалась русская культура, которая уже в XIX веке не только вышла на мировые просторы, но и удивила и завоевала все культурное человечество. Русская литература тех времен, русская музыка, русский балет и вообще все русское искусство и по сей день остались непревзойденными. Начиная с октября 1917 года этой русской культуре была объявлена беспощадная война на истребление, а на ее представителей была организована чекистами настоящая охота за черепами. Лиха была беда начать: вскоре на весь русский народ хлынул террор, голод и нищета. И только в наши дни можно наблюдать попытки возврата к русской культуре и к нашему великому историческому прошлому, да и то только в целях спасения советскими главарирами своей презренной шкуры. И сколько еще понадобится времени и усилий, чтобы создать новую культуру и образовать благовоспитанную элиту по образу и подобию истребленного культурного слоя царской России!

Вспомнилось мне выступление ныне отозванного советского посла Виноградова по французскому радио. Боже мой! какой это был стыд и унижение! Как у нас говорили в Петербурге, — французский язык с парголовским произношением. Но, если бы лишь произношение, но пошиб "посла" — это был настоящий ужас! Неотесанное хамство просачивалось в каждом звуке его, так называемого, французского языка! И зачем, спрашивается, сунулся — говорил бы с переводчиком. И больно было мне и стыдно и за поруганную Россию и за искалеченный французский язык...

Николай КРЕМНЕВ

раничивались тем, что осведомляли русскую эмиграцию о том, что сообщалось в прессе нерусской, иностранной. Это информирование читателей было естественной обязанностью русской журналистики, особенно с тех пор, когда самозванец вторгся в жизнь русской эмиграции своим венчанием, совершенным видным клириком Русской Православной Церкви за границей.

Нью-Йоркская газета "Россия" (10-го августа 1966 г.) была совершенно права, когда она написала: "Широкая реклама создается самозванцу не русскими газетами, а его пособниками в американской среде... Афера Голеневского не коснулась бы Церкви, не повенчал его протопресвитер Граббе под именем покойного Наследника Цесаревича".

2.

По мнению той же "России", кроме дела Голеневского, существует особое дело протопресвитера Граббе. Это мнение мне тоже кажется верным. Все сведения, которыми я располагаю, говорят о том, что о. Георгий Граббе повенчал самозванца без ведома Синода, но с ведома и согласия митрополита Филарета. Это согласие было получено, однако, только потому, что правитель дел синодальной канцелярии обманул только что избранного и уезжавшего в Австралию первоиерарха.

Некоторые документы, о которых говорить преждевременно, указывают бесспорно на то, что протопресвитер Граббе испросил согласие митрополита Филарета на венчание Михаила Голеневского, а повенчал Алексея Романова. Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви естественно не мог возразить против венчания только потому, что жених был перебежчиком из страны, захваченной коммунистами. Этим объясняется то, что после огласки совершенного о. Георгием Граббе венчания, митрополит Филарет из Австралии подтвердил архиепископу Никону в Нью-Йорке данное им согласие на венчание. Митрополит имел, однако, в виду согласие на венчание Михаила Голеневского, а в Нью-Йорке его ответ был истолкован, как согласие, якобы, данное на венчание Алексея Романова. Этим, вероятно, объясняется то необыкновенно мягкое по отношению к о. Георгию Граббе постановление, которое было принято Синодом, под председательством ныне покойного архиепископа Иоанна. Синод ошибочно предполагал, что протопресвитер Граббе действовал с согласия первоиерарха. Недоразумение выяснилось только после возвращения митрополита Филарета в Нью-Йорк, но, по правилам Зарубежной Церкви, раз принятое Синодом постановление не могло быть изменено. Остается невыясненным вопрос о том, кто и как осведомил митрополита Филарета о состоявшемся в Нью-Йорке венчании самозванца и почему митрополиту не было сообщено, что жених был повенчан как Алексей Николаевич Романов, а не как Михаил Голеневский. Все собранные мною сведения говорят, однако, о полной непричастности митрополита Филарета к этому темному делу. Они говорят о том, что митрополит был обманут протопресвитером Граббе, неполно и неточно осведомлен во время своего пребывания в Австралии, а Синод был введен в заблуждение ответом митрополита на это неполное и неточное осведомление.

Поскольку протопресвитер Граббе и один из его ближайших родственников участвовали в осведомлении митрополита, на них ложится очевидная ответственность за последствия — оставление о. Георгия Граббе в должности правителя дел синодальной канцелярии и вызванное этим, длежащее до сих пор волнение части русской эмиграции.

3.

Не подлежит сомнению, что о. Георгий Граббе попал в ловушку, подставленную ему самозванцем, что он — по собственному его выражению — стал жертвой провокации. Однако, все указывает на то, что эта провокация была задумана Голеневским и его пособниками только после того, как протопресвитер Граббе не отвергнул предложение ему кем-то знакомства с самозванцем. Это знакомство предварило венчание и длилось довольно долго. По со-

День скорби в Сиднее

Нам сообщают из Австралии, что перед панихидой по умученным Государе Николае Александровиче, Его Августейшей Семье и верным слугам, 17 июля в переполненном соборе Св. Петра и Павла, Архиепископом Сиднейским и Австралийско-Новозеландским Саввой было произнесено горячее слово, произведшее на тысячную толпу молящихся большое впечатление.

Ревностный почитатель светлой памяти Царя-Мученика, Владыка не ограничился проникновенным восстановлением жуткой обстановки совершенного сорок восемь лет тому назад злодеяния, но остановился и на тяжелых обстоятельствах сегодняшнего нашего нестроения, связанного с появлением и деятельностью очередного самозванца, известно под фамилией Голеневского. Владыка Архиепископ сказал:

"Он (самозванец. Ред.) находит поддержку не только в больших издательских фирмах, печатающих его письма и издающих целые книги о спасении царской Семьи, но он, видимо, находит поддержку и в кругах, имеющих власть и влияние на совесть тех, кто по своему званию и призванию не должен был бы допустить сделки с совестью.

Самозванец проник в официальные государственные, общественные и даже, как ни странно, ни парадоксально, в церковные круги и учреждения. Угрожая судебным процессом в высшем американском суде, этот человек без рода и племенн стремится дискредитировать и нашу Зарубежную Церковь, являющуюся последним моральным оплотом в борьбе со злом.

Не пренебрегая никакими средствами, этот человек, если его вообще можно назвать человеком, старается использовать всё, чтобы ложь выдать за правду. Интересна его попытка установить связь с такой организацией, как Мальтийский Орден Св. Иоанна Иерусалимского, к которому со времен императора Павла I имели отношение Российские императоры. Зло, как ядовитые газы, проникает во все щели и во все отверстия".

В заключительной части своего слова, Архиепископ Савва привел мало известное повествование одного из царских охранников:

"Через двадцать лет этот человек посетил Екатеринбург и побывал в Коптяках, где были сожжены и брошены в шахту останки царской Семьи". "Каждый год, — как поведал этот бывший охранник, очутившийся за границей, — в день убийства приходят в Коптяки люди из соседних деревень, пробираются так же и из Екатеринбурга. Ставят свечи, зажигают их, крестятся с молчаливой молитвой и сидят подолгу в печальных размышлениях..."

После панихиды в приходском зале состоялось многолюдное традиционное открытое собрание, которое почтил своим присутствием Архиепископ Савва. Разноколыберные докладчики и декламаторы на этот раз создали смутное впечатление и, по мнению многих, организация собрания оставила желать лучшего.

общению "России", о. Георгий Граббе, в течение этого времени, "занился проверкой утверждений самозванца". Та же газета очень точно определила, что именно протопресвитер Граббе сделал: "Он забыл, что Зарубежная Церковь — не политическая организация, а канцелярия Синода — не контрразведка".

Опытный коммунистический разведчик, каким Голеневский несомненно был в течение многих лет, не мог не заметить этой проверки. В нем и в его сообщниках легко могло возникнуть желание ответить на эту проверку провокацией. Именно тогда, мысль о церковном венчании могла возникнуть в них не только ради подкрепления притязаний самозванца, но и как удар по Зарубежной Церкви.

Вина протопресвитера Граббе не ограничивается тем, что он повенчал самозванца под именем Наследника Цесаревича. Она отягощается тем, что первоиерарх Зарубежной Церкви был введен в заблуждение, что у него было исторг-

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие Друзья!

В понедельник, 5-го сентября, вечером, когда предыдущий номер был уже готов, Всеволод Константинович перенес еще один серьезный сердечный приступ, длившийся два с половиной часа, в течение которых В. К. задыхался. В результате принятых мною своевременных мер и присутствию доктора все, благодаря Бога, обошлось благополучно. Как всегда, после подобных приступов, В. К. должен лежать и как долго — покажет работа сердца.

Уповаю на милость Божию, мы надемся, что В. К. преодолет и это испытание.

Татьяна ДУБРОВСКАЯ

P.S. Как всегда, к концу года "Наша Страна" переживает тяжелый материальный кризис; подписной платы недостаточно для покрытия расходов по ее изданию и В. К. просит всех друзей газеты не забывать, что Издательский Фонд — единственная ее опора.

нута путем обмана и неверного осведомления согласие на это венчание, а также тем, что правитель дел синодальной канцелярии занялся делом, которым он, как священник, заниматься не должен был.

4.

Очень неприятно писать все это о православном священнике, который в течение многих лет был ближайшим сотрудником нескольких первоиерархов Русской Зарубежной Церкви. Я был бы искренне рад убедиться в том, что протопресвитер Граббе стал жертвой рокового стечения обстоятельств, и я не сомневаюсь в том, что "Наша Страна" охотно предоставила бы ему возможность самооправдания на ее страницах.

Однако, для того, чтобы любая попытка о. Георгия Граббе оправдать его поведение в деле Голеневского могла стать убедительной, она должна была бы содержать ответы на следующие, еще недостаточно освещенные вопросы:

1. Кто, когда и где познакомил протопресвитера с самозванцем?

2. Когда именно самозванец обратился к протопресвитеру с просьбой о венчании?

3. Доложил ли о. Георгий Граббе первоиерарху и Синоду свои встречи с самозванцем и его просьбу о венчании и когда именно он это сделал?

4. Доложил ли протопресвитер первоиерарху и Синоду полученную им от самозванца памятную записку с многочисленными приложениями, якобы, доказывающими принадлежность Голеневского к Дому Романовых? Известна ли вообще эта памятная записка митрополиту Филарету и Синоду и где она сейчас находится?

5. Кто из родственников о. Георгия Граббе участвовал во встречах протопресвитера с самозванцем до венчания и почему именно протопресвитер привлек своих родственников к участию в этих встречах?

6. Кто присутствовал при венчании самозванца, кроме самого протопресвитера и тех двух женщин, которых Голеневский после венчания пытался выдать за убиенных Великих Княжен Ольгу Николаевну и Татяну Николаевну?

7. Что и кем именно было сообщено о венчании самозванца митрополиту Филарету в Австралию и почему от первоиерарха было скрыто, что самозванец был повенчан под именем Наследника Цесаревича?

Ответы на эти вопросы помогли бы разобраться в той загадке, которую представляет собою прискорбное участие заслуженного священнослужителя в темном деле Голеневского.

5.

В феврале и марте 1966 года выходящий в небольшом городке Заренэт, в штате Нью-Джерси, американский информационный бюллетень "Хералд оф Фридом" ("Вестник Свободы"), редактируемый неким Франком А. Капеллем, посвятил полностью два номера делу Голеневского. Написанные сообщником самозванца статьи этого бюллетеня подтверждают то, что стало очевидным после опубликования "открытого письма" Голеневской — ни о какой поддержке притязаний самозванца правительством Соединенных Штатов не может быть и речи.

Вл. Ф. ВАЛЬДЕМАРС

Ша а н (Лихтенштейн)

А. Горбунов

СУД НАД СЛОВОМ

Почти полвека тому назад за Железным Занавесом судьбу многочисленных обвиняемых, главным образом, решали некие общие с судами не имевшие тройки или закрытые заседания закрытых же учреждений. Тогда участь обвиняемых, или, лучше сказать, с момента ареста уже осужденных, была заранее, часто еще до ареста, решена, и, таким образом, суд в том понимании, которое ему придают в культурном мире, был излишен. Суд, как охранитель права общего и прав личных, не существовал в те жестокие времена, и правовой порядок держался на воле одного человека.

Но иногда появлялись и суды. Судили Рыкова и других, виновных, якобы, в серьезных государственных преступлениях. Суд как будто бы был похож на настоящий суд. Были судьи, была защита и были следователи и обвинители. Но и обвинение и даже осуждение было создаваемо еще до начала следствия. На следствии это обвинение принимало некоторую правовую форму, но по содержанию оно оставалось юридически выхолощенным. Тогдашний главный обвинитель — Вышинский развертывал элементы обвинения перед судом. Суд не подвергал обвинение свободному критическому анализу защиты и подсудимых. Прокурор вносил в суд обвинительный акт, как догмат, нерушимый и неизменяемый. Весь процесс не развивался свободно под влиянием доказательств обвинения и защиты, а был уже заранее во всех подробностях предусмотрен. Процесс отличался лишь эмоциональными чертами: прокурор иногда спокойно и иронически осуждал подсудимых, а иногда громил всей силой своего красноречия. Подсудимые иногда спокойно сознавались в своей вине, а иногда доходило до драматических признаний и кааний.

И вот теперь, пятьдесят лет уже существующий режим создал как будто бы настоящий суд. Недавно отшумел процесс Снявского и Даниэля. В газетах были напечатаны подробнейшие отчеты об этом процессе. Все элементы благоустроенного суда как будто были налицо. Народный суд, такой суд, какой предусматривает конституция, заседал и рассматривал дело Снявского и Даниэля, обвиняемых в преступлениях против государства. Перед судебным рассмотрением дела было проведено следствие, на котором была установлена вина обоих подсудимых. Дело было передано в суд. Но суд, однако, не оказался беспристрастным разбирателем дела. Суд был заранее настроен не только отношением к этому делу со стороны партии, но и односторонним ходом предварительного следствия. Доказывает эту настроенность суда так-

же и приглашение в помощь обвинению двух представителей союза писателей, о которых было тоже известно, что они осуждают обоих обвиняемых.

Таким образом, обвиняемые предстали пред судом в качестве уже заранее обвиненных, а не для беспристрастного рассмотрения их виновности.

В этом судебном процессе можно найти факты указывающие на принципиальную разницу между советским процессом и процессом принятым в свободном мире. В западных государствах предварительное следствие служит лишь поводом к преданию подсудимых суду. Предварительное следствие собирает материалы, дающие возможность решить вопрос о том: должен ли быть предан суду подсудимый, или же дело следует прекратить за отсутствием данных для предания суду? Настоящий суд во время судебного процесса не возвращается к предварительному следствию, которое считается окончательно сыгравшим свою роль преданием обвиняемого суду; и суд ведет новое расследование в присутствии и при участии обвиняемых, защиты и обвинения. В советском же суде и судья и обвинитель многократно ссылаются на предварительное следствие, элементы которого все время фигурируют в процессе.

Советский суд допускает к участию в процессе, так называемых, общественных обвинителей. Запад этого не знает, вероятно считая, что не общество должно иметь какое-то давление на процесс, а суд, беспристрастный суд, сам разберется в деле. На Западе недопустимо вмешательство каких-то “общественных” обвинителей, так как с полным основанием считается, что только общегосударственный суд в лице несменяемого, квалифицированного и беспристрастного судьи может всесторонне рассмотреть и вопрос о том: совершено ли было преступление против закона? и вопрос о том: виновен ли обвиняемый в совершении преступления? И тут, как это ясно видно, совершенно нечего делать каким-то общественным обвинителям, когда обвинение находится в руках опытного и тоже квалифицированного государственного прокурора — нелицеприятного представителя государственного обвинения. Он должен найти и доказать суду и совершение преступления, то есть нарушение какой-то нормы государственного закона, и виновность обвиняемого. Могут ли общественные обвинители найти нарушение какого-то параграфа лучше, чем прокурор? И что же другое они могут доказывать, когда единственная задача суда состоит именно в обнаружении нарушения закона и установлении участия в этом нарушении обвиняемого.

И даже если смотреть уже не с правовой, а исключительно социальной точки зрения, то если и допустить, что эти общественные обвинители представляют мнение большинства общества, то нельзя все-таки забывать и о меньшинстве. Один американский социолог еще пятьдесят лет тому назад говорил, что для правильного устройства демократии он полагает необходимым признание прав не большинства, а меньшинства. Он говорил, что лучшим свидетельством истинной любви к свободе является в каждой стране то положение, в какое ставятся в ней группы, находящиеся в меньшинстве. “Каждый человек должен иметь одинаковую с другими возможность проявить свою сущность. И нужно отстаивать права меньшинства против возможной тирании большинства”.

Итак, как ни смотреть: с точки ли зрения традиционного права, или с социальной точки зрения, — разгром Снявского и Даниэля не может быть понят и оправдан.

Особую специфику придает советскому правосудию ясно выступающая в большинстве судебных дел предвзятость, так называемой, общественности, искусственно создаваемая. На Западе общественное мнение свободно развивается и выражается. Конечно, и там может быть давление некоторых правительственных кругов, финансовых сфер, наконец, печати. Но все это выявляется в формах, не имеющих характера неотразимого принуждения. Это скорее агитация, которой всегда можно противопоставить контраргитацию или просто не поддаваться агитации. В последнее время на Западе начала ощущаться другая опасность. Это все растущая в объеме передача судебных процессов широкой публике при посредстве телевидения. Стороны, участвующие в процессе, начинают сознавать

большую помеху обсуждению дел, которую вносят непрерывные съемки для телевидения. Но это не давление на ход процесса, а только техническая помеха, не влияющая на сущность свободного развития судебных действий. На Востоке не только нет стремления к широкому оповещению путем телевидения, но не допускается и свободный анализ происходящего в судах. И если такой свободный взгляд и проскальзывает, то только как явление, дозволяемое и терпимое властями, как новая вынужденная уступка все нарастающему стремлению к постепенному освобождению от партийных пут.

В деле Снявского и Даниэля не допустили никакого, самого малого, протеста, никакого выступления там, где протест мог помочь справедливым доказательствам защиты. И, может быть, даже помочь не столько защите, сколько создать налицо свободу, ни обвинением, ни защитой не связанного, объективного мнения. Этого на процессе не было, а был духовный террор правительственного взгляда на вещи. А советская печать еще до суда осудила Снявского и Даниэля. Она пристрастно передавала все то, что происходило во время судебного разбирательства и одобрила несправедливый приговор.

В этом процессе, в этом суде над свободным словом, выпукло выявилась защита не столько партии и ее догматов, сколько советского государства. Во дни оны, приходилось защищать и проповедывать коммунистическую религию. Теперь эта религия терпит подход к ней каждого члена красного блока “собственным путем” и защита с идеологии перенесена на государства, эту идеологию начинающие уже постепенно подвергать коренному пересмотру.

А. Горбунов

РУССКИЙ МАГАЗИН И. А. ВЕДРОВА В США

- И. И. Банов. — КАК ЕРЕМА СТАЛ НАРКОМОМ. Антисоветские частушки. США. 1966 г. Дол. 1.00
 В. Маевский. — РУССКИЕ В ЮГОСЛАВИИ. Взаимоотношения России и Сербии. Том 2, 361 стр. Нью Йорк, 1966 год (1920 - 1945 г. г.) Дол. 5.00
 Н. Арсеньев. — ПРЕОБРАЖЕНИЕ МИРА И ЖИЗНИ. 253 стр. Нью Йорк Дол. 3.00

ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

- Квартет Кедрова. — ЦЕРКОВНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ. Французская студия Дол. 7.50
 Хор Св. Иоанна Дамаскина. ЛИТУРГИЯ. Париж. Дол. 5.50
 Хор Дюссельдорфский. ВЕЧЕРНЯ Рахманинова. Стерео. Дол. 9.50

ВСЕ ЦЕНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ

Заказы и деньги направлять:

The Russian Book House, 277 Fairfield Str., Bridgeport Conn. 06603, USA
 В АРГЕНТИНЕ — нашему доверенному ИЗДАТЕЛЬСТВУ “НАША СТРАНА”:
 “Nuestro Pais” — Casilla de Correo 2847, Buenos Aires

С. Л. Войцеховский

Императорская португезя

Поезд нью-йоркского метро пробегал в вечерней темноте над крышами Астории. Первый снег, выпавший днем, блестел на них тонким покровом в серебряном свете высоких фонарей.

Вагоны громыхали, скрипели на поворотах. Они были, в этот поздний час, пусты. Одиноким старик дремал в углу, закрыв глаза. Я сидел у окна. Рядом, на скамье, лежал бумажный кулек. Я вез его из дому в Кубанский войсковой музей. В нем был узкий, деревянный лакированный ларец, запертый маленьким ключом. На вправленной в крышку перламутровой табличке было написано старческим почерком: “Император Николай I-й”. Внутри лежали две реликвии: португезя императора и перчатки императрицы. Сто десять лет тому назад они были взяты в Петербурге из Зимнего дворца. Мне предстояло их отдать музею.

**

В моей комнате висит на стене литография, которой, собственно говоря, тоже место в музее. Он ее получит после моей смерти. На ней сказано, что она напечатана с Высочайшего соизволения петербургским литографом А. Мюнстером с рисунка и гравюры академика А. Кольба. Надпись на русском и фран-

цузском языках говорит, что литография изображает “кабинет в Бозе почившего Августейшего Государя Императора Николая I-го, в котором Его Величество скончался 18-го февраля 1855 года”.

Этот царский кабинет был тесной комнатой под низким, сводчатым потолком, загроможденный многими вещами. Он был освещен одним большим окном, выходившим из глубокой амбразуры на несколько деревьев и на колоннаду другого здания.

Стены под сводом были покрыты узорным штофом и увешаны картинами батального содержания в тяжелых рамах. В амбразуре, вдоль окна, затянутого снизу темной занавеской, стоял короткий стол, на нем — несколько книг и ящик, с ручкой на крышке. В самой комнате, рядом с первым, был второй письменный стол той же длины и ширины; перед ним — прямой стул, и слева от него — круглый столик на одной ножке. На письменном столе, в центре, справа, были расставлены: часы, чернильница, звонок, портрет императрицы в темной рамке, и рядом с ней еще одна рамочка. В ней было что-то написано, но, к сожалению, на литографии разобрать написанное невозможно. Слева, на пись-

менном столе стоял чугунный дворцовый грендер.

Правый угол комнаты, где амбразура сходилась со стеной, был сплошь покрыт семью небольшими мужскими и женскими портретами, вероятно царских сыновей и дочерей. Простенок, от этого угла до камина, был занят громоздким и вряд ли удобным диваном. Его высокая прямая спинка была обрамлена почти ничем не украшенным деревом.

Поставленные на камин часы, во французском вкусе эпохи, были придавлены бронзовым бюстом императора Петра, не в меру крупным и тяжелым. Скульптурная группа, рядом с ними, изображала убитого всадника, упавшего навзничь на пологий камень, и его коня.

Между диваном и каминном, головой к стене, была втиснута легкая походная кровать, на которой император скончался. Низко, над самым изголовьем, к стене был прикреплен портрет молодого офицера в расшитом галунами гусарском мундире, высоком кивере и ментике.

Напротив, у стены, стояло зеркало в широкой раме, а с двух его сторон тянулись к потолку большие свечи в изогнутых канделябрах. Рядом с зеркалом к обыкновенному квадратному столу было прислонено оружие: сабля, шпага, ружье и палаш. С палаша свисала португезя, та португезя, которую я вез теперь в Кубанский музей.

**

Когда, в сентябре 1921 года, я перешел на Волыни польско-советскую границу, направляясь в Варшаву, там существовал русский военно-исторический кружок. Его председателем был генерал-лейтенант Пантеленмон Николаевич Симанский, дядя будущего московского патриарха Алексия. Он был умным, просвещенным человеком, воспитанным в традициях поместного дворянства.

В этом кружке состоялись мои первые в эмиграции публичные доклады. Я рассказал в них то, что видел в России с января 1920 года, когда многие участники борьбы с большевиками были брошены на произвол судьбы в одесском порту.

Позже, обстоятельства сблизили меня с П. Н. Симанским. В 1930 году, вместе с Н. Г. Булановым, мы были учредителями Русского Общественного Комитета в Польше. П. Н. Симанский стал его первым председателем.

Офицер генерального штаба, военный историк, биограф Суворова, он был к тому же радужным хлебосолом. В день своих именин, именин жены или по большим праздникам он собирал за обильным столом гостей, разделявших его военные и научные вкусы. Все они были старше меня. Большинство было украшено академическим значком или могло сослаться на ученый труд. Я не чувствовал себя потерянным в их кругу только потому, что мои отношения с П. Н. Симанским сложились в Комитете

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Мысль об опасности коммунизма все больше тускнеет в сознании западного демократического мира. Коммунизм принят в демократическую семью на равных правах, применение марксистско-ленинской системы организации государственной жизни рассматривается, как дело вкуса и свободы самоопределения народа, и если есть какая-то опасность в большевизме, то видят ее в том, что она исходит от России. Русские страшны Западу. Не коммунизм.

Характерной строкой в этом отношении оказывается речь Римского Папы к группе туристов в Кастель Гондольфо. Папа Павел VI высказал сожаление по поводу того, что идеи мира, братства и разоружения теперь оказались отнесенными, а на их место вышли идеи атомного вооружения, национализма, расизма и революции. Об опасности коммунизма — ни слова!

Обратите внимание и на то, что слово "революция" теперь тоже уже почти потеряло свой исконный смысл, потому что, представьте себе, нынче можно говорить о контрреволюционной революции! О ней несколько слов тоже придется сказать поближе к концу сегодняшней заметки.

6-го сентября пришло известие о невероятном убийстве премьер-министра Южно-Африканского Союза Гендрика Ферверда. Он был заколот кинжалом во время сессии парламента. Убийца, как его представляют, — неуравновешенный человек, едва не сумасшедший. Начетчик в Библии, плутающий чуть не по всему свету, человек из тех "необыкновенных", к которым Раскольников причислил себя незадолго до убийства старухи-процентщицы. (См. у Достоевского, "Преступление и наказание"). Зовут убийцу Дмитрий Пафендас. Следствие до сих пор не смогло найти хотя бы тени действительной причины, толкнувшей Пафендаса на кровавое убийство.

Премьер Ферверд, за свою политику разделения между белыми и черными (Apartheid) пользовался отрицательной славой в прогрессивно-демократической и либерально-революционной среде современного мира. Нет надобности удивляться поэтому, что весть о его гибели повсюду была принята с не вполне хорошо скрытой радостью. Настроение апатии к Ферверду не так давно отразилось кислой миной на лице мирового общественного мнения, когда американский сенатор Роберт Кеннеди, при своем посещении Южно-Африканского Союза, пытался создать настроения возмущения политикой Ферверда в студенческой среде.

По страницам газет промелькнула строка, говорившая, что убийство Ферверда служит симптомом угрозы и Яну Смитту, премьер-министру Родезии, который осмелился провозгласить независимость Родезии и который тоже ведет в отношении негритянского населения политику, негодную прогрессивно-демократической и либерально-революционной свободолюбивой публике, мечтающей о скором торжестве Интернационала. Мировая печать ведет травлю Яна Смита, как в свое время вела травлю Императорской России.

Кстати об Интернационале. Недавно пережитая тревога уже проявляет склонность к успокоению: уже есть слух, что У-Тхант, скорее всего, возьмет назад свое категорическое решение и согласится еще на один срок исполнять должность ГенсекООН-а. Может

быть, тогда уже, наконец, введут в состав ООН и Красный Китай и можно будет там обсуждать те проблемы, о которых без Красного Китая говорить не приходится. У-Тхант высказывался в пользу принятия Красного Китая в ООН. Посмотрим, что получится?..

До сих пор получается плоховато. Красный Китай, не стесняясь, трубит в военную трубу. Пусть до сих пор это были пустые угрозы. Помните ли:

Ай, Моська! Знать она сильна,
Коль лает на слона...

А вдруг да и вправду? Ведь не зря же вся молодежь Красного Китая прорабатывает книгу Линь Пиао, озаглавленную "Да здравствует победа народной войны". Мао, говорят, плох. Есть сведения будто у него рак горла. Впрочем, он себя обещал преемником по своему вкусу: этим самым Линь Пиао, и под руководством последнего, в Китае громоподобно продолжается культурная революция. В Пекине красногвардейцы культурно разгромили одну из самых древних пагод "Спящего Будды" и побили там на мелкие куски лучшие древние статуи. Хотя есть справки, будто среди красногвардейцев нет единомыслия, будто они даже между собою дерутся, но в главном они согласны: они все готовы на любую войну.

Бесчинства красногвардейцев вызвали волну отчаяния в народе. Наблюдается волна самоубийств, а местами красногвардейцам население оказывает физическое сопротивление.

В Пекине та часть города, где проживает Мао Дзе-дун, должна быть переименована в "Сердце Мировой Революции". Это название многозначительно. Оно свидетельствует о том, что красные пекинцы целиком взяли на себя роль, до сих пор принадлежавшую московским большевикам.

В порядке борьбы за мировую революцию пекинцы берут тон энергичный не только военными криками, но и дерзостями по отношению к своим капиталистическим союзникам. Одним словом, — де Голлю досталось. Его в Пекинской газете обозвали самыми последними словами. Подумайте только: Францию назвали ни больше ни меньше, как "колониальной державой". С точки зрения прогрессивно-демократической и либерально-революционной это ужасное оскорбление. Это почти что как если бы назвать антисемитом! И подделом. Французам надо было думать прежде, чем давать дипломатическое признание Красному Китаю, а то теперь весь французский дипломатический корпус ходит с головной болью. Даже порошки не помогают.

Это де Голлю отливаются мышьи слезки. Не надо было ему выступать в роли указчика Америке, да еще указчика непрошеного. Мало того. Американский президент Джонсон очень вежливо ответил де Голлю (на его недавнее указание, что американцы должны назначить срок своего ухода из Южного Вьетнама), выразив в речи, произнесенной по другому поводу, полную готовность выложить на стол такой план, как только кто бы то ни было покажет такой же план прекращения инфильтрации красных партизан с севера.

Военные операции продолжаются. Из Южной Кореи в Южный Вьетнам прибыло еще три транспорта, доставивших 5.500 солдат. Итак, в ряд с южными вьетнамцами против красных партизан стоят не только американцы, но и австралийцы, новозеландцы, тайландцы,

филиппинцы и южнокорейцы. А сделать ничего не могут.

Знаменитый английский историк Арнелд Тойнби в беседе с журналистами в г. Сальвадор в Бразилии высказал мнение, что дело Вьетнама кончится учреждением там единой коммунистической республики югославского типа. Захват Вьетнама коммунистами Тойнби считает неизбежным. Согласиться ли с Тойнби? Нет. Сейчас еще рано. На стол до сих пор выложены далеко не все карты.

Мелькнула междустрочная справка: из Белграда говорят, будто бы южно-вьетнамский премьер-министр Фам Ван Донг посетил Москву и просил московских большевиков выступить посредниками в деле организации переговоров на предмет прекращения военных действий. Дело будто бы в том, что отношения между Сев. Вьетнамом и Красным Китаем становятся натянутыми. Надо понимать, что Сев. Вьетнам стоит на пороге опасности лишиться "спины", то есть поддержки Красного Китая. Интересно знать, удастся ли проследить за последующими шагами, связанными с этой, казалось бы, незначительной справкой.

В газете "Правда" появилась статья: "Строительство коммунизма в СССР и мировой революционный процесс". Статья утверждает, что первичной задачей является экономическое усиление Советского Союза. То есть здесь еще раз утверждается тезис, легший в основу Хрущевского ревизионизма линии Ленино-Сталинской тактики мировой революции. Эта мысль противоречит плану Красного Китая, которые, кстати сказать, повторяют все то же самое, что говорилось на занятой большевиками русской земле, когда еще жив был Ленин. "Вот-вот пойдем, всех победим и сразу устроим всемирную пролетарскую революцию!"

Всемирная демократическая печать усиленно занимается разбором всего, что хотя немного дает надежды на разрыв между СССР и КитССР. Демократическому Западу давно и безумно хочется, чтобы разрыв произошел. Так ребенок дрожит, мечтая получить желанную игрушку, или — помните у Пушкина:

Как молодой повеса ждет свиданья
С какой-нибудь развратницей лукавой.
Иль дурой, им обманутой. Так я
Весь день минуты ждал...

И ждут. Трепетно ждут. Может быть и дождутся, но сейчас вопрос не в том, возможен ли полный разрыв между двумя коммунистическими партиями, верными заветам Ленина (Москва и Пекин), а в том, возможен ли в ближайшем будущем братский союз между демократией западного образца и демократией "народно-демократического" типа, т. е. попросту говоря возможен ли братский союз между Вашингтоном и Москвой? Не сосуществование. Нет. Истинный союз.

От того, как история ответит на этот вопрос, зависит все будущее. И, представьте себе, для того, чтобы ответить резко отрицательно, полных данных нет.

О том, что этот (не "такой") союз возможен, говорит статья, появившаяся в журнале "Новый мир". Здесь комментируются две книги, вышедшие в Москве по вопросу о Китае после Первой Мировой войны и рассматриваются отношения Москвы с Китаем Сун Ят Сена. На фоне этих отношений упоминаются посол Лев Карахан, Михаил Бородин и маршал Василий Блюхер, длительное время известный под кличкой "Генерал Галлен". Когда в 1927 году власть в Китае оказалась в руках Чан Кай-ши, Бородину пришлось "драться" из Пекина в Москву. В 1937 году Карахан, Бородин и Блюхер были расстреляны, когда Сталин громил троцкистов. Теперь они все реабилитированы. "Новый мир" пишет о том, что они были казнены несправедливо.

Конечно, реабилитациями после-Сталинского периода сейчас уже мало кого можно удивить, но нельзя пройти мимо, не заметив того внимания, которое уделяется этим реабилитациям в мировой печати прогрессивно-демократического и либерально-революционного мира.

К нынешнему времени, через всевозможные исторические справки уже установлено, что все люди, расстрелянные Сталиным за "троцкизм", в действительности представляли интересы не ленин-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires — Argentina

ско-сталлинской пролетарской революции, но революции демократической. Их беда была в том, что в годы подготовки революции, они изучали теорию хода революционного процесса, а Ленин объяснил, что без гильотины революции не сделаешь ("Шаг вперед, два шага назад"). Они были мечтателями. Ленин — практик.

Впрочем, ленинизм, которому Сталин оказался убийственно верен, оказался способен только разрушать. (Прославившие себя "Спутниками" московские "товарищи" оказались не в состоянии построить своими силами автомобильные заводы!). "Мечтатели" по-своему оказались правы.

Весь мир помнит восторг, в который от русской демократической революции (февраль 1917 г.) пришла мировая демократия. Сейчас вопрос в том: удастся ли всемирной демократии найти в Москве доверенных людей, которые, нося в кармане партбилет, смогут вывести русскую революцию из болота марксистского и ленино-сталлинского коммунизма на путь свободной демократии? Статья в "Новом мире" свидетельствует, что эта работа ведется медленно, с историческим терпением и подвигается к своей цели. Спрашивается: сможет ли эта цель быть достигнутой? Не постигнет ли этих доверенных людей судьба Берлиа раньше, чем поставят дело на нужные рельсы?

Но тут же возникает и вопрос о другом сроке: не обрушится ли Красный Китай на свободный демократический мир, прежде чем удастся перевести СССР в состав абсолютных союзников Запада.

Помните о Берлинской стене. Она служит точной меркой.

Есть и другое измерение. Перенаселенность Китая вскоре потребует решительных мер. На Западе говорят об угрозе голода Китаю. Голодающая страна воевать не может. Ради этого одного Пекин может поторопиться. Кроме того, Китаю практически выступить войною, прежде чем состоятся бы братский союз между Москвою и Вашингтоном. Думается мне, что деятели мировой политики, не отрывая глаз, следят за календарем и с тревогой прислушиваются к тикающим часам. Что произойдет раньше: зайдет ли солнце, или над горизонтом покажется луна?

Операции в Южном Вьетнаме продолжают. Бонза Три Кванг уже 89 дней продолжает голодную забастовку в знак протеста против правительства Нгуыена Ки. Идет подготовка к выборам в учредительное собрание.

Слова о голодовке напомнили о прогрессивных аргентинских студентах, которые в знак протеста против вмешательства правительства в дела университетов, замкнулись в храме в г. Кордоба и объявили голодовку. В Буэнос Айресе положение стоит под знаком успокоения. В г. Кордоба оно напряжено благодаря деятельности коммунистов, скрывающихся под названием "реформистов". Печать раздувает все известия, способные бросить тень на нынешнее правительство Аргентины, совершившее антикоммунистическую революцию. Не забудем, что против него настроен весь либерально-прогрессивный сектор сев.-американской общности левого направления. Население, как всегда, надеется на лучшее. Мы — тоже.

Наблюдатель

† 10-го сентября с. г. в Буэнос Айресе (Аргентина) скоропостижно скончался наш незабвенный друг

Барон ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ РОЗЕН

о чем с прискорбием извещают протоиерей Владимир Скалон с семьей и выражают глубокое соболезнование дорогой Ксении Федоровне, вдове покойного.

† В воскресенье, 18-го сего сентября после Божественной Литургии (начало в 9 часов утра) в Храме Покрова Пресвятой Богородицы в Теплее будет отслужена ПАНИХИДА в 55-ю годовщину мученической кончины великого русского человека-патриота

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА СТОЛЫПИНА

Просим русских людей помолиться за его светлую душу.